

- нормы накопления (модели Дж. Ван Хорна и Boston Consulting Group);
- коэффициента капитализации прибыли (модели Boston Consulting Group, И.А. Бланка);
- наличия убытков (модели Дж. Ван Хорна, И.А. Бланка, Boston Consulting Group).

Разработанные для компаний модели позволяют обосновать оптимальную структуру капитала в целях обеспечения финансовой устойчивости и качественного экономического роста. Изменяя долю заемного капитала в общей его величине и используя механизм воздействия факторов определенной модели, корпорация может принять правильное управленческое финансовое решение, приводящее к обеспечению ее устойчивого экономического роста.

Немаловажными факторами, влияющими на выбор оптимальной структуры капитала, являются вид деятельности, устойчивость финансового состояния, соблюдение баланса между нормой накопления и суммой дивидендных выплат, разумное заимствование при высоком уровне риска.

ВЛИЯНИЕ СОЦИАЛЬНЫХ ЛЬГОТ И ГАРАНТИЙ РАБОТНИКАМ НА КОНКУРЕНТОСПОСОБНОСТЬ ПРЕДПРИЯТИЙ СЕВЕРНЫХ РЕГИОНОВ РОССИИ

М.М. Стыров, к.э.н.

*Институт социально-экономических и энергетических проблем Севера
ФИЦ Коми НЦ УрО РАН, г. Сыктывкар*

Сегодняшняя безыдейность социально-экономического развития Севера и всей России, хочется верить – не пустота, а передышка перед новыми испытаниями и свершениями. В 2020 г. карантин притормозил привычный бег, как бы давая подумать и созреть для серьезных перемен. Верно говорит Михаил Леонидович Хазин, что русский народ не может жить без великой идеи³⁶⁸. И это величие, конечно, не должно выражаться лишь в экономическом или политическом могуществе: «На заниженных мотиваторах "благосостояния", на приросте ВВП сегодня высшие творческие энергии не генерируются. Им благоприятствует социальная справедливость, по крайней мере для российского менталитета это важно и незаместимо. Но даже справедливость сегодня – условие необходимое, но недостаточное <...> К более светлому, чем ныне, будущему невоз-

³⁶⁸ Хазин М.Л. Мир на пороге новых времен. URL: <http://worldcrisis.ru/crisis/1000041> (дата обращения 27.04.2020).

можно прийти без одухотворения, которое означает ту или иную степень преобразования человека», – пишет Александр Иванович Агеев³⁶⁹.

Действительно, приоритет духовного над материальным, жизнь по правде, солидарность поколений и народов – это те идеалы, которые изначально созидали и воодушевляли русскую цивилизацию, они обозначены сегодня и в Стратегии национальной безопасности Российской Федерации (ст. 78)³⁷⁰. Нужно сегодня аккуратно соединить наш очень разный опыт поисков этой правды. И желательно идти к этому не через революции и войны, а через постепенное преобразование жизни праведными мыслями и словами. «Ведь и наука должна служить не прогрессу, но преобразению; должна она показывать путь в праведную землю», – говорил в 1914 г. архимандрит (впоследствии – архиепископ и священномученик) Иларион (Троицкий)³⁷¹.

Постановка проблемы и методология

Рассмотрим с таким подходом следующий хозяйственный вопрос: систему «северных» льгот населению и ее влияние на конкурентоспособность соответствующих регионов России³⁷². Эта система создавалась в СССР с понятными мотивами: привлечь и закрепить на Севере приезжих работников. Данная цель обеспечивалась экономически через централизованное планирование и финансирование. К настоящему моменту эти гарантии привычны и важны людям, они в основном включают в себя пять моментов: «северные» и «районные» повышающие коэффициенты к окладу, дополнительный трудовой отпуск (16 или 24 дня), сокращенная продолжительность рабочей недели для женщин (36 часов), оплата проезда к месту отдыха и обратно один раз в два года, более ранний выход на пенсию. Последнее из этого списка предоставляется государством в лице Пенсионного фонда России, а остальное возложено на плечи организаций и ведет к вполне весомым дополнительным затратам³⁷³.

---

³⁶⁹ Агеев А.И. Творчество, озаренное идеалами. URL: <http://kpp-russia.ru/proekty/preobrazhenie/society/tvorchestvo-ozarennoe-idealami> (дата обращения 27.04.2020).

³⁷⁰ Стратегия национальной безопасности Российской Федерации. Утверждена указом Президента России от 31.12.2015 №683.

³⁷¹ Иларион (Троицкий), священномученик. Прогресс и преобразование. URL: http://azbyka.ru/oteknik/?Parion_Troitskij/progress-i-preobrazhenie (дата обращения 27.04.2020).

³⁷² Под Севером в настоящей работе для упрощения эмпирического анализа понимаются субъекты Российской Федерации, территория которых согласно действующему законодательству полностью относится к районам Крайнего Севера и приравненным к нему местностям: республики Карелия, Коми, Саха (Якутия) и Тыва, Камчатский край, Архангельская, Магаданская, Мурманская и Сахалинская области, Ханты-Мансийский, Ямало-Ненецкий, Ненецкий и Чукотский автономные округа. Однако выводы относятся и к регионам, частично имеющих в своем составе районы Крайнего Севера и приравненные к нему местности, например, Красноярскому краю.

³⁷³ Правда, повышающие коэффициенты актуальны в большей степени для бюджетных учреждений, а все остальные обычно определяют уровень заработной платы сотрудников на договорной основе и уже исходя из этой суммы «обратным счетом» вычисляют оклад и надбавки. Однако, если в большинстве регионов России минимальный размер оплаты труда (далее – МРОТ) равняется прожиточному минимуму, то на Севере он, сам по себе более высокий в силу повышенной стоимости жизни, еще и умножается на упомянутые надбавки – см. постановление Конституционного суда Российской Федерации от 07.12.2017 г.

Оценим величину этих издержек. По нашим расчетам на материалах Республики Коми, дополнительный отпуск увеличивает расходы на оплату труда и социальные отчисления примерно на 5%. Сокращение продолжительности работы для женщин – на столько же. Оплата проезда сильно разнится по регионам, в Коми средний ее размер составляет 25 тыс. руб., пользуются ей около 40% работников. Соответственно, при средней зарплате по региону в 2019 г. 53 тыс. руб. и ставке социальных отчислений 30,2% данная статья увеличивает расходы на оплату труда примерно на 1,2%. Итого получается 10-12% к фонду оплаты труда с налогами.

Проблема заключается в следующем: эти существенные расходы предприятия в силу законодательства обязаны нести в одних субъектах федерации, но не несут в других. Тем самым нарушается принцип единства экономического пространства, равных условий и равных возможностей, который закреплен в пункте 1 статьи 8 Конституции России: «В Российской Федерации гарантируются единство экономического пространства, свободное перемещение товаров, услуг и финансовых средств, поддержка конкуренции, свобода экономической деятельности».

И это при том, что на Севере предприятия сами по себе обычно имеют повышенные издержки в связи с неблагоприятными климатическими условиями, низкой плотностью населения, пространственной удаленностью и труднодоступностью, а также более высокой средней заработной платой.

Разговор приобретает особую актуальность в свете нынешнего демографического спада и миграционного оттока, присущих северным регионам. Вопрос поднимался неоднократно и обсуждается сейчас ранее на различных научных и общественных площадках, но основательно до сих пор не решен.

Результаты и пути решения

Эмпирический анализ показал, что указанная экономическая несправедливость действительно отрицательно сказывается на эффективности деятельности предприятий, особенно на развитии малого бизнеса (табл. 1).

Если в целом рентабельность активов в северных регионах выше за счет добывающих экспортоориентированных отраслей, то в подверженной высокой ценовой конкуренции торговле (а также энергетике и финансовой деятельности) уже имеется некоторое отставание по данному показателю, причем оно стабильно из года в год. Заметно и устойчиво выше на Севере и удельный вес убыточных предприятий (36% против 31,9%). Более вялая динамика развития малого бизнеса также убеждает в неравноправных условиях функционирования фирм. Не требует специальных доказательств факт самой по себе малой и дополнительно уменьшающейся доли обрабатывающих производств в экономике этих регионов.

Показатели экономического развития по регионам
России за 2012-2018 гг. *

Регионы	Удельный вес убыточных организаций в процентах от общего их числа, за 2017 г.	Рентабельность активов за 2017 г., %		Динамика развития малого бизнеса за 2012-2018 гг., %		
		по всем видам деятельности	в оптовой и розничной торговле	Численность работников	Количество предприятий	Оборот
Россия, средневзвешенное	31,9	5,0	5,0	103,0	144,8	235,8
Россия, медиана	32,0	6,0	4,0	94,9	123,1	211,6
Северные регионы, средневзвешенное	36,0	6,9	4,1	86,8	108,3	170,2
Северные регионы, медиана	37,7	8,0	3,5	88,1	113,6	168,9
Республика Карелия	43,9	16,0	0,0	94,9	137,5	234,7
Республика Коми	43,2	6,0	1,0	72,1	92,0	127,2
Архангельская область без АО	34,2	4,0	4,0	81,4	109,2	161,9
Ненецкий АО	52,6	9,0	7,0	88,1	126,1	115,0
Мурманская область	42,9	14,0	3,0	83,5	178,1	176,6
Ханты-Мансийский АО	28,5	6,0	6,0	95,1	93,4	168,9
Ямало-Ненецкий АО	37,0	6,0	3,0	113,5	76,4	153,7
Республика Саха (Якутия)	31,2	7,0	1,0	90,0	113,6	211,4
Камчатский край	31,9	14,0	5,0	88,2	114,3	190,9
Магаданская область	38,3	7,0	15,0	82,5	95,5	180,7
Сахалинская область	35,6	10,0	8,0	76,6	113,7	144,6
Чукотский АО	48,5	12,0	3,0	163,8	129,0	259,8
Республика Тыва	14,5	10,0	-25,0	59,0	70,7	143,9

*рассчитано автором по данным Росстата³⁷⁴

Для уточнения проблемной ситуации и определения путей ее решения нами проведен опрос специалистов в Республике Коми методом глубинного неструктурированного интервью. Всего опрошено 40 человек, в том числе из предприятий – 18 человек, из органов власти – 5, из научных и образовательных организаций – 10, представителей общественности – 7. Выявилось следующее.

Проблема действительно существует, но оценка ее значимости колеблется от «серьезной» до «несущественной». В целом озабоченность этой проблемой невысокая, поскольку она заслоняется более актуальными вопросами, а в условиях острой межрегиональной ценовой конкурен-

³⁷⁴ Единая межведомственная информационно-статистическая система Росстата. URL: <http://fedstat.ru> (дата обращения 30.04.2020); Финансы России. 2018. Стат. сборник. URL: http://gks.ru/bgd/regl/b18-51/lssWWW.exe/Stg/pril/r_8_3_pril.xlsx (дата обращения 07.05.2020); Основные показатели деятельности малых предприятий URL: http://gks.ru/free_doc/new_site/business/inst-preob/tab-mal_pr_m.htm (дата обращения 06.05.2020).

ции работают весьма немногие предприятия, получающие обычно специальные меры поддержки в «ручном» режиме. Реальная конкурентная борьба на рынках встречается отнюдь не всегда, большинство предприятий стараются защитить свои ниши «дружбой» с властными структурами или иными способами. Для крупных и средних (как правило, достаточно рентабельных или выполняющих определенные социальные функции) предприятий предоставление «северных» льгот органично вписывается в их представление о социальной ответственности.

Малые же предприятия имеют скудные возможности организованно защитить свои интересы и, будучи небогатыми и разочаровываясь в содействии государства, используют такие способы выживания, как уклонение от предоставления льгот через оформление работников по договорам гражданско-правового характера (подряда и т.п.) или полное отсутствие оформления. Некоторые предприятия ради экономии на «северных» преференциях сознательно практикуют привлечение работников вахтовым методом из других регионов и из-за рубежа, а также из числа заключенных. С этой же целью есть практика оформления местных жителей в структурном подразделении в другом регионе. Все это явно нарушает интересы трудящихся в районах Севера, их право на отдых и восстановление сил, но дефицит рабочих мест, «власть» работодателя не позволяют исправить это положение, а государственный надзор за соблюдением трудового законодательства, особенно в отношении малых предприятий, очень слаб. К тому же все больше самих работников готовы трудиться в свободном режиме, в качестве «фрилансеров», «прекариата», внешних совместителей, не претендуя на «социальный пакет».

Некоторые предприятия традиционно жалуются на избыточное административное давление (которое, как они полагают, на порядочных налогоплательщиков неадекватно сильнее, чем на явных «уклонистов»), «заказные» расследования, целевое «выжимание» денег по финансовым проверкам. Они говорят, что если бы условия работы были более спокойные и благоприятные, то они имели бы больше возможностей поддерживать своих работников, активнее проявляли бы предпринимательскую инициативу, не прибегали бы к «серым» и «черным» схемам для выживания.

Выявилась еще одна неувязка. Работники с низкой оплатой труда и многодетные не всегда могут воспользоваться оплатой проезда к месту отдыха, поскольку поездка требует значительных затрат помимо самой дороги. Недоступна эта привилегия и тем, кто не может отлучиться надолго в связи с уходом за больными, или сам не может выезжать по медицинским показаниям, а также просто предпочитает отдых в родных краях.

Таким образом, потребность в урегулировании данной ситуации есть. Возможные пути для этого следующие.

Первый – формально-радикальный. Сухая справедливость требует, чтобы всем предприятиям из федерального бюджета полностью

компенсировались все затраты на «северные» льготы. Например, в форме сниженных ставок налогов, прямых субсидий и т.д. По нашей оценке, только лишь по 13 рассматриваемым регионам это потребует ежегодно порядка 150 млрд руб. Цифра слишком большая. К тому же такой механизм будет очень громоздким и создаст богатую почву для злоупотреблений, возникнет необходимость контроля доведения выделяемых субсидий до граждан.

Особенно сейчас, в условиях экономического спада из-за «коронавирусной изоляции», это представляется совершенно несвоевременным и невозможным. Да и этот подход, поверхностно справедливый, будет нелепым и неуместным в отношении очень многих богатых ресурсно-экспортных предприятий, пользующихся природной рентой и плодами трудов предыдущих поколений.

Второй путь – паритетный, компромиссный, при котором возникающие издержки следует понемногу поделить между всеми участниками этих отношений. Так, вопрос сокращенной рабочей недели лежит на плечах самих женщин – ведь им, как правило, приходится за меньшее количество часов выполнять свои обычные обязанности. Оплату проезда к месту отдыха и обратно было бы разумно осуществлять за счет государства, например, из Фонда социального страхования через механизм «прямых выплат», чтобы не делать людей «заложниками» работодателей. При этом вполне справедливо установить ценз дохода, до которого эта льгота предоставляется. Например, если годовой доход работника ниже среднего уровня или подушевой доход семьи менее трех МРОТ.

Полагаем, что надо расширить спектр действия льготы для действительно нуждающихся. Скажем, по медицинским показаниям самому человеку или в отношении детей, многодетным, ветеранам проезд можно оплачивать и ежегодно. Нужно также дать возможность некоторым северянам получать господдержку для восстановления сил и здоровья на месте: в форме оплаты медицинских услуг, спортивных мероприятий или даже (наиболее нуждающимся) – пособий «живыми» деньгами для усиленного питания, приобретения качественной одежды и т.д.

Предлагаемую же сейчас некоторыми политиками идею замены оплаты проезда к месту отдыха на налоговый вычет по НДФЛ принимать не стоит, поскольку при ней будет возмещаться не вся сумма, а только 13% расходов.

А оплата дополнительного отпуска пусть останется бременем самих организаций. Но будет вполне логично освободить эти суммы от страховых взносов на социальное страхование (с сохранением пенсионных прав граждан), а отдельным, наиболее финансово неустойчивым категориям юридических лиц (допустим, малому бизнесу или отдельным видам экономической деятельности) предоставлять дополнительные льготы по федеральным налогам и сборам. Предлагаются учеными и общественными деятелями и другие меры поддержки: преференции по гос-

заказу, льготное кредитование, более мягкий режим проверок и другие, их тоже следует приветствовать.

Наконец, **третий путь**, который должен осуществляться постепенно наряду с первыми двумя – это **коренное преобразование самой хозяйственной системы от себялюбия, соперничества, алчности в пользу сотрудничества, взаимного служения и нестяжательности**. Сама идея «деления» финансов между столицей и регионами, государством и бизнесом, предприятиями и работниками, хоть и в известной степени неизбежна в несовершенном земном мире, все-таки чужда человеческой душе, ищущей любви, единства, взаимопонимания. «Драма рынка в том, что он – злостный нарушитель справедливости <...> Рынок – это совокупность конкурирующих между собой игроков, каждый из которых стремится максимизировать свою выгоду <...> На рынке сильный грабит слабого, богатый – бедного», – пишет Валентин Юрьевич Катасонов³⁷⁵.

Поэтому с глубокой древности и до настоящего времени не прекращались попытки теоретического обоснования и практического создания общества на началах бескорыстности и милосердия. Нынешняя перестройка привычного хода жизни также может побудить управленцев и простых граждан сделать решительные шаги в эту сторону.

Применительно к рассматриваемому вопросу «северных» льгот это может выглядеть так. Предприятия без излишнего контроля и нажима, по внутреннему человеколюбию учредителей и руководителей стремятся обеспечить сотрудникам достойные условия и оплату труда, позволяющие полноценно восстанавливать силы, при этом наибольшая поддержка оказывается действительно нуждающимся: некрепким здоровьем, многодетным, небогатым. Работники с пониманием относятся к преимущественной заботе о слабых, сами стараясь трудиться с максимальной отдачей и усердием не столько для личного вознаграждения, сколько ради общего дела – обеспечения своих заказчиков действительно нужной и полезной продукцией, работами, услугами. Между организациями нет конкуренции как соревнования за выживание, но есть четкое осознание своей хозяйственной ниши (призвания, миссии) и стремление качественно делать взятое на себя дело не за страх, а за совесть. А имеющие объективные «тяготы» (например, северное удорожание) не сметаются с пути, а, наоборот, получают поддержку правительства и крепко стоящих организаций, как это было принято в народе и закрепилось в поговорках: «сам погибай, а товарища выручай», «чем хвалиться своей силой, лучше слабым помощи», «кто друг другу помогает, тот врага одолевает». Иначе говоря, общество должно уподобляться человеческому организму, в котором нет состязания между отдельными клетками и органами, но каждая частичка выполняет свои функции и получает необходимое для жизни согласно своим потребностям.

---

³⁷⁵ Катасонов В.Ю. Капитализм. История и идеология «денежной цивилизации». М., 2013. С. 485.

Решение проблемы состоит не в искусственном уравнивании всех и вся, это в силу изначальной неодинаковости экономических субъектов невозможно и ненужно. Речь идет о создании максимально равных возможностей и, главное, ориентации людей на единство и взаимное служение. В таком хозяйстве главным фактором успеха будут, как и сейчас, внутренние качества человека, но не столь знания и навыки, сколь его духовно-нравственный облик: жертвенность, милосердие, терпение, воздержание, смирение.

Понятно, что данная картина выглядит утопично. Но ведь и желание иной жизни в народе довольно сильно, бурно работает и научно-практическая мысль в этом направлении³⁷⁶. К тому же доля госсобственности в экономике растет, следовательно, увеличивается и возможность регулятивного влияния. Мы убеждены, что Россия может и должна взять твердый курс на построение высоконравственного общества, объявив это национальной идеей, перестроив под данную цель системы образования, здравоохранения, культуры и социальной защиты, вдохновляясь евангельским призывом: «Не собирайте себе сокровищ на земле, где моль и ржа истребляют и где воры подкапывают и крадут, но собирайте себе сокровища на небе, где ни моль, ни ржа не истребляют и где воры не подкапывают и не крадут, ибо где сокровища ваши, там будет и сердце ваше» (Мф. 6, 19-21).

Учитывая, что главные препятствия для «экономики любви» находятся не в юридических законах, а в душах человеческих, этот путь должен быть постепенным, эволюционным, хотя и твердым. В частности, полезным было бы создание с государственной поддержкой пилотных предприятий на указанных принципах в различных секторах экономики. Питирим Сорокин провидчески писал в прошлом столетии о возможности преодоления нынешнего кризиса чувственной культуры «путем замены существующих принудительных и договорных отношений более чистыми, благочестивыми семейственными отношениями»³⁷⁷.

Думается, что Север с его суровой тягой к чистоте и взаимовыручке как раз и должен быть источником вдохновения к такому преображению. «В своем северном "Зазеркалье" Россия распознается как такое обетованное Богом русскому народу пространство, которое вовсе не предназначено для сытой, самодовольной, "экономической" жизни стяжания и собственнических интересов. Это пространство испытания крепости веры, самостояния человека, его духовных основоположений», – справедливо рассуждает Николай Михайлович Теребихин³⁷⁸. Мы согласны с Виталием Николаевичем Лаженцевым, Тамарой Евгеньевной Дмитриевой и другими североведами, которые говорят, что сегодня настало время признания ошибок однобокого материализма, поворота к человеку как к це-

---

³⁷⁶ См., например, работы Виктора Мееровича Полтеровича (<https://mpra.ub.uni-muenchen.de/73448> и другие), Фредерика Лалу (Лалу Ф. Открывая организации будущего. М., 2017) и других авторов.

³⁷⁷ Сорокин П.А. Кризис нашего времени. Сыктывкар, 2018. С. 218.

³⁷⁸ Теребихин Н.М. Метафизика Севера. Архангельск, 2004. С. 47.

ли, а не к средству развития экономики, более разумного балансирования духовных и практических интересов, сбережения семьи как первичной общности людей³⁷⁹.

РЕСПУБЛИКА КОМИ В СТРАТЕГИИ ПРОСТРАНСТВЕННОГО РАЗВИТИЯ СТРАНЫ

В.В. Пациорковский, д.э.н.

*Институт социально-экономических проблем народонаселения
ФНИСЦ РАН, г. Москва*

В феврале 2019 г. правительством страны утверждена Стратегия пространственного развития РФ до 2025 года³⁸⁰ (далее – Стратегия). Стратегия определяет пространственное развитие как «совершенствование системы расселения и территориальной организации экономики, в том числе за счет проведения эффективной государственной политики регионального развития»³⁸¹.

Цель статьи – анализ места и роли Республики Коми в Стратегии пространственного развития страны. Базовая гипотеза формулируется следующим образом: при ориентации пространственного развития страны в северо-восточном направлении Республика Коми будет выполнять одну из ключевых ролей. Объекты наблюдения – экономическая специализация и территориальные образования республики, которые нашли отражение в Стратегии.

В отношении Республики Коми в Стратегии можно выделить следующие пять основных моментов.

1. В Стратегии республика указана в составе Северного макрорегиона, который включает в себя Республику Коми, Архангельскую область и Ненецкий автономный округ.³⁸² С точки зрения совершенствования территориальной организации экономики, в том числе за счет проведения эффективной государственной политики регионального развития, эта новация представляется вполне уместной и своевременной³⁸³. Реализация основной части инфраструктурных проектов предполагает межрегио-

---

³⁷⁹ Дмитриева Т.Е., Лажинцев В.Н. Организация прогнозирования территориального развития // Экономика региона. 2010. № 4. С. 156-164.

³⁸⁰ Стратегия пространственного развития Российской Федерации на период до 2025 года: Правительство России: [веб-сайт]. 14.02.2019. URL: <http://government.ru/docs/35733/> (дата обращения: 20.01.2020).

³⁸¹ Там же. Раздел I. Общие положения.

³⁸² Там же. Приложение 2. Состав макрорегионов РФ.

³⁸³ Лажинцев В.Н. Содержание, системная организация и планирование территориального развития. Екатеринбург-Сыктывкар, 2014.